

ЕВРЕИ, КОТОРЫЕ ЖИЛИ В РОССИИ

Подходит к концу еще одно столетие исторического существования еврейского народа на просторах государства, некогда именовавшегося Российской империей. Войны, революции и социально-культурные потрясения навсегда изменили еврейскую карту этой страны. Словно каким-то гигантским ластиком время стерло с нее затерянные в болотах Полесья еврейские местечки и цветущие села на берегах Днепра, еврейскую нищету Бердичева и еврейское богатство Петербурга, евреев одесской Молдаванки, всегда готовых ответить ударом на удар, а то и нанести его первыми, и евреев «Ирушалаим да Лита» (Вильно), ночи напролет спорящих о значении какой-нибудь фразы в Талмуде. Торговцы и ремесленники, рафинированные интеллигенты и малограмотные извозчики, расчетливые дельцы и наивные альтруисты — одним словом, все те, кто составлял еврейский мир, жили на «еврейской улице» России, ушли от нас со всеми своими горестями и печальями, радостями и страстями, молитвами и проклятиями. Но ничто не может кануть в небытие. Евреи той эпохи остались неотъемлемой частью российской истории.

Приверженцы иудаизма поселились на территориях, впоследствии вошедших в состав Российской империи, еще в первые века нашей эры. Так называемые евреи-ашкеназы — основная часть российского еврейства — стали русскими подданными после раздела Польши в конце XVIII в. В культурном отношении ашкеназы как культурно-этническая общность сложились в городах на берегах Рейна в X—XII вв., а основой их разговорного языка стал один из германских диалектов. Экономическое развитие стран Западной Европы, происходившие в них сложные политические процессы вынудили значительную часть ашкеназийского еврейства постепенно мигрировать на Восток и осесть в Польше и Литве, а значит, и в тех районах Украины и Белоруссии, что были тогда частью Речи Посполитой. (Намного более скромным для истории России было значение евреев азиатского, кавказского и крымского регионов, так называемых бухарских, горских, грузинских евреев, сефардов и крымчаков.)

В истории евреев Польши и Литвы было все: периоды спокойствия и расцвета самобытной культуры не раз прерывались годами войн, погромов, ритуальных судилищ и даже изгнания. Тут сложилась жесткая структура внутренней и внешней жизни народа. Свой язык, своя религия и обычаи, свое строго обозначенное место в экономической и политической жизни государства и собственные законы, регулирующие внутреннюю жизнь общины, система юридических актов, определявших взаимоотношения с высшей и местной властью и, наконец, традиция, то, что всегда выше и сильнее любых законов, — все это

превратило евреев в особую группу населения такого крупного государства средневековой Европы, какой была Речь Посполитая.

В XVI в. огромные территории Украины были частью этого государства. Польская экспансия вовлекла в свою орбиту и тысячи евреев. Дворянство, получая украинские земли, охотно привлекало к их экономическому освоению евреев. Когда посулами и обещаниями, а когда и силой их переселяли на Украину, где евреям была уготована незавидная роль посредников во взаимоотношениях местного православного населения и польской шляхты. Будучи не в состоянии заселить эти территории польским крестьянством, землевладельцы нашли, казалось бы, простой, но на деле оказавшийся роковым выход. Часть переселенных на Украину евреев была превращена в арендаторов, откупщиков и управляющих поместьями. Конечно, большинство евреев занималось торговлей или ремеслами, однако в разразившейся освободительной войне именно евреи пали первой жертвой. Как всякое социальное движение Средневековья, борьба украинского народа с польской экспансией проходила под религиозным флагом. Но если польское население могло надеяться на защиту своей армии, то евреи, разбросанные на огромной территории, оказывались совершенно беззащитными. В ходе национально-религиозной войны на Украине войсками Богдана Хмельницкого была уничтожена значительная часть еврейского населения. Позднее, уже в XVII в., каждое из многочисленных восстаний на Украине сопровождалось массовым убийством евреев. Они оказались разменной монетой во взаимоотношениях украинцев и поляков. Катастрофа, постигшая польское еврейство на Украине в XVI—XVII вв., оставила заметный след в национальной психологии, нашла глубокое отражение в его искусстве, литературе и духовной жизни. В свою очередь события на Украине оказали заметное влияние на положение того немногочисленного еврейского населения, что проживало в России. Война велась под флагом защиты православия, и по тем же мотивам после 1654 г. часть Украины (Малороссия) присоединилась к России. Все это требовало соответствующего идеологического обрамления. Важной составляющей этого процесса стало ужесточение антиеврейского законодательства, которое не только запрещало евреям проживание в пределах России, но даже и временное пребывание делало почти невозможным. Эти запреты фактически остались неприкосновенными и после того, как весь государственный строй России был преобразован реформами Петра I.

Правда, отдельные евреи из Прибалтики, Польши и Литвы открывали в России свои предприятия, были посредниками в международных торговых делах. Однако массового переселения их не происходило не только из-за того, что формальные ограничения сохранялись. Гораздо более действенной преградой была прочно укоренившаяся антиеврейская традиция, делавшая, главным образом по религиозным соображениям, невозможным существование в стране мало-мальски многочисленной общины. Впрочем, и сами евреи не стре-

мились получить доступ в Россию, где существовала постоянная угроза самим основам их национальной жизни.

Несколько иначе дело обстояло в Малороссии. Уже в 1760-е гг., после присоединения этой территории к России, евреи вновь начинают появляться тут. Дело в том, что в их присутствии оказались крайне заинтересованы землевладельцы и местная администрация. Евреи обеспечивали торговле международные и межрегиональные связи, выступая в качестве посредников; брали в аренду поместья, снимая этим с плеч владельцев заботы по управлению хозяйством; создали целую сеть шинков и заезжих домов. Евреи-ремесленники обеспечивали быстрое и дешевое изготовление многих необходимых предметов хозяйства. Это не могло не вызвать ответной реакции местного населения. На первый план выходит столкновение экономических интересов евреев и местных торговцев и ремесленников.

После смерти Петра I политика правительства по отношению к евреям стала еще более жесткой. Елизавета I в 1742 г. потребовала полного удаления евреев из страны, как «имени Христа Спасителя ненавистников». К тому времени евреи уже играли значительную роль в экономике ряда регионов империи: Малороссии и приграничных с ней районов России, Лифляндии. Поэтому Государственный Совет обратился к императрице с просьбой о пересмотре своего решения, как экономически невыгодного и наносящего серьезный ущерб казне. На этом прошении Елизавета I написала: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». После этого на протяжении двадцати лет евреи лишь эпизодически появлялись на русской территории.

После вступления на престол Екатерины II вопрос об открытии евреям доступа в страну стал проблемой политической. В первые дни своего царствования императрица, лишенная религиозных предубеждений и весьма прагматичная, все же не могла сразу же отрешиться от «заветов» своей предшественницы. Только с 1764 г., после многочисленных просьб со стороны украинского дворянства и городского совета Риги, евреям был вновь открыт доступ в пределы империи. С допущением евреев в Ригу было связано и другое нововведение Екатерины II.

Как известно, в результате успешных войн России против Турции в состав империи были включены огромные малозаселенные территории (Новороссия). Крайне заинтересованная в быстром освоении этих земель, Екатерина II дала негласное разрешение на переселение туда значительного числа евреев. Но вскоре еврейский вопрос предстал перед руководством России во всем своем объеме и сложности. В результате гибели Речи Посполитой ее территория с огромным еврейским населением была поделена между собой странами-победительницами — Австрией, Пруссией и Россией. Полтора миллиона евреев в одночасье стали подданными Российской империи.

В отличие от других стран Россия унаследовала от Польши не только огромное еврейское население, но фактически и всю систему польско-еврейско-

го законодательства, которая была без изменений перенесена на российскую почву. Сложившаяся в течение нескольких веков в специфических условиях средневековой католической державы, она определяла взаимоотношения двух различных миров — польского и еврейского, католического и иудейского. При экономической взаимозависимости эти миры во всем остальном жили своей отдельной жизнью. Жизнь еврейской общины текла по своим законам, и к концу XVIII в. власти Польши, как правило, не вмешивались в нее, предоставляя евреям самим решать свои внутренние проблемы, и ограничивались только регулированием польско-еврейских отношений.

Вековая борьба за существование в условиях враждебного окружения привела к созданию евреями особого общественного устройства — кагала. Этот выборный орган представлял все еврейское население перед лицом королевской власти, контролировал сбор государственных податей, руководил религиозными и благотворительными учреждениями, образованием детей, устанавливал и контролировал правила торговли, разбирали тяжбы между членами общины, регулировал отношения между общинами различных городов и воеводств и местной польской администрацией. Кагалы существовали во всех городах и местечках.

Особая роль в еврейской общине принадлежала раввину. Несмотря на то что именно кагал нанимал раввина на службу, он пользовался самостоятельностью в качестве руководителя религиозной жизни общины. В его руках сосредоточивалось руководство духовной жизнью евреев данного города или местечка. История знает имена многих раввинов, чья деятельность и чьи религиозно-философские труды наложили неизгладимый отпечаток на мировоззрение целых поколений.

Вся повседневная жизнь еврея протекала по законам Талмуда. За его духовной жизнью строго наблюдали раввины, вся жизнедеятельность предопределялась и контролировалась кагалом. Одной из главных и незабываемых традиций народа было безусловное предпочтение всего духовного грубо материальному. Дети в раннем возрасте обучались грамоте и до 18 лет должны были осваивать премудрости Танаха (Пятикнижия) и Талмуда, община обеспечивала обучение даже самым малоимущим. Любой ученик, добившийся успехов в учении, мог рассчитывать на то, что община в дальнейшем будет субсидировать его учебу. Особое развитие получила система благотворительности. Все это делало еврейскую жизнь замкнутой и отстраненной от окружающей среды. Община в одно и то же время и защищала еврея, и поработала его. Вне общины он оставался один на один с враждебным ему окружением.

И все же еврейский мир не был чем-то раз и навсегда застывшим. В XVII в. появилось новое религиозное движение — хасидизм. Ему удалось не только потрясти основы духовной жизни народа, но и фактически надолго расколоть его. Основатель хасидизма Израиль Бешт (1698—1760) в своих проповедях противопоставил живые формы народной жизни слепому следованию обряду. В

его учении на первый план выдвигалось не изучение Талмуда и неукоснительное следование ему, не ритуал, а молитва, доступная любому и идущая прямо от сердца к Богу. Хасиды пренебрегали скрупулезным соблюдением обрядов и аскетическими предписаниями Талмуда, превращавшими всю жизнь евреев в строго регламентированную застывшую систему. В ряде общин наряду с раввином появился и *цадик* (праведник) — посредник между простым человеком и Богом. К новому учению примкнула значительная часть еврейского населения Украины и Белоруссии. Однако в отличие от предыдущих сектантских движений хасидизм изначально оставался в рамках иудейской религии, и его сторонники продолжали быть евреями.

В первом документе, опубликованном российскими властями после раздела Польши, подчеркивалось, что евреи, как все прочее население, «будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются...». Таким образом, евреям было разрешено исповедовать свою религию, владеть собственностью и жить по прежним законам. Был сохранен кагал со всеми его функциями. Однако эта автономия не освобождала от подчинения общим судебным учреждениям. Евреи, жившие в городах, находились в юрисдикции магистрата, а проживавшие в местечках и деревнях — уездной власти. Эти инстанции были призваны разрешать все проблемы, возникавшие между евреями и христианами. Однако вхождение в русское подданство изменило социальный статус евреев; как и все население страны, они получили право записываться в различные сословия. Значительная часть евреев, проживавших в городах, в зависимости от рода занятий и имущественного положения получила право именоваться купцами 1-й, 2-й и 3-й гильдий. Все прочие евреи были приписаны к мещанскому сословию. Превращение евреев в равноправную и социально активную часть общества привело к серии конфликтов не только польско-еврейских, но и польско-русских. Поэтому после ряда выступлений местного дворянства и мещанства русская администрация пошла на значительную корректировку еврейского законодательства. Как вошедшие в сословие купцов и мещан евреи выселялись из деревень в города, им запрещалось заниматься многими профессиями. С 1783 г. евреи Белоруссии на время утратили право на важнейшую отрасль их экономики — винокурение. Вокруг изготовления и продажи алкогольных напитков шла ожесточенная борьба между государством, магистратами, помещиками и еврейскими предпринимателями. Последние и стали первой жертвой в борьбе за самую доходную часть отечественной экономики. Одновременно население сопротивлялось и равноправному участию евреев в местных выборах. Все это сопровождалось яростной религиозной пропагандой. В то же время острейшие конфликты раздирали и саму еврейскую общину. Еще недавно бывший небольшим сектантским поветрием, к концу XVIII в. хасидизм стал мощным религиозно-общественным движением. Фактически его главой стал Шнеур-Залман бен Барух (более известный в России как Залман Борохович Шнейерсон; 1747—1812). Он реформи-

ровал хасидизм и создал стройную философскую систему, учение *хабадников*. Ему противостоял не менее одаренный и убежденный противник — Гаон Илия Виленский (1720—1797). Борьба между ними затянулась на десятилетия, в ней использовались самые различные средства: от печатной пропаганды и контрпропаганды до апелляции к властям. Эта эпоха оставила после себя большую полемическую литературу. В тот же период в еврействе зародилось и третье течение, пока еще гораздо более слабое. В конце XVIII в. из Германии пришли идеи просвещения, его сторонники стремились пробудить в своем народе интерес к европейской культуре, к проблемам государства. Ближайшей своей целью они ставили реформирование системы образования, придание ему более светского и прикладного характера.

В конце XVIII в. постепенно сложилась так называемая черта постоянной еврейской оседлости.

В 1790 г. московские купцы обратились в Сенат с жалобой, что евреи-купцы из Белоруссии приезжают в великорусские губернии и ведут в них торговлю. Более того, евреи начали записываться в купечество различных русских городов. Рассмотрев эту жалобу, власти распорядились отныне записывать евреев в купечество только в Белоруссии и части Украины, а также в требующих быстрого заселения и развития Екатеринославской и Таврической губерниях. За пределы этой территории евреи переселяться не могли.

При переходе бывших польских земель под юрисдикцию России помещики потеряли права над евреями, жившими на их землях. Но, формально оставаясь свободными, евреи были полностью зависимы от землевладельцев. В течение нескольких десятилетий местные власти лишили еврейское население тех преимуществ, которые они получили после того, как стали русскими подданными. В конечном итоге все попытки русской администрации во времена правления Екатерины II и Павла I урегулировать отношения между евреями и местными жителями разбились об упорное сопротивление христианского (главным образом католического) населения. Евреи на деле нигде так и не стали равноправными подданными России.

Нельзя сказать, что Петербург не пытался разобраться в хитросплетениях еврейско-польских отношений. Одной из таких попыток стала поездка в Белоруссию сенатора и поэта Г.Р. Державина. В 1800 г. ему было поручено изучить причины тяжелого положения белорусского крестьянства. В своем «Мнении об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем» Державин объяснял причину пьянства белорусских крестьян не их полной зависимостью от помещиков, доводивших своих крепостных до нищеты, а исключительно кознями евреев, занимавшихся винокурением и продажей водки. Он сделал вид, что не знает о том, что евреи могли проживать на землях помещика только в том случае, если соглашались с его требованием изготавливать и продавать спиртные напитки, приносявшие огромные доходы.

Державин предложил запретить евреям проживать в деревнях, изготавливать спиртные напитки и скупать зерно; произвести массовые переселения, в том числе и на пустынные земли Новороссии; преобразовать систему религиозного образования и даже запретить ношение традиционной одежды, бород и пейсов. Осуществление этих реформ привело бы к гибели тысяч людей и в конце концов закончилось бы полным крахом экономики края. «Мнение» Державина не было полностью реализовано, однако его идеи оказали большое влияние на дальнейшие проекты реформирования еврейской жизни.

Новый император, Александр I, повелел создать «Комитет по благоустройству евреев», в который вошли министр внутренних дел В. Кочубей, ставший министром юстиции Державин, граф В. Зубов и близкие к молодому царю польские магнаты А. Чарторижский и С. Потоцкий. К работе в Комитете привлекли и депутатов-евреев; кроме того, каждый член Комитета получил право пригласить для консультаций по одному «из просвещеннейших и известных в честности евреев». Уровень понимания задач у членов Комитета был неодинаков, как и совершенно разной была степень их подготовленности к подобной работе. В итоге было выработано первое русское законодательство о евреях, так называемое «Положение о евреях» 1804 г. По этому законодательству евреи должны были в течение трех лет покинуть деревни, где им были запрещены не только винный промысел, но и другие виды аренды. Комитет, правда, планировал оказать изгнанным из деревень евреям финансовую поддержку в том случае, если они обратятся к «более производительному труду», но это изначально было обречено на неудачу, так как помощь требовалась 300 тысячам человек. Правда, в «Положение» вошли и такие статьи, как отмена двойной подати и разрешение евреям-ремесленникам заниматься своим делом, не вступая в цеховые организации. Ранее христиане-ремесленники, не принимая их в свои ряды, лишали евреев возможности трудиться во многих отраслях. Была также расширена черта оседлости, в которую включили Астраханскую губернию и некоторые районы Кавказа. Евреям — купцам и ремесленникам — было разрешено временное проживание вне черты оседлости.

Комитет не предоставил евреям равноправие в сословно-городском самоуправлении, но, несмотря на требования Державина, сохранил кагал. Еврейские массы остались в полном подчинении кагалам и раввинам. В то же время, следуя веяниям времени и настоятельным призывам части советников Комитета, в Положении было записано: «Все дети евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех российских училищах, гимназиях и университетах». Однако это пожелание не было подкреплено никакими организационными мерами. К тому же евреи справедливо заподозрили в этом попытку стимулировать ассимиляцию. Аналогичный характер имели и другие законы, требовавшие от евреев знания языка, на котором говорили в местах их проживания (русский, польский, немецкий), накладывавшие запрет на традиционный костюм, требовавшие преобразования родовых имен в фами-

лии по русскому образцу. В Положении было записано: «...каждый еврей должен иметь или принять известную свою наследственную фамилию или прозвание, которое и должно уже быть сохраняемо во всех актах и записях без всякой перемены...» В целом российское еврейство получило «говорящие» фамилии, связанные с германской и польско-литовской топонимикой (Берлин, Познер, Варшавский, Гинзбург, Ковнер, Виленский, Ширвинд) и с названиями мест черты оседлости (Бердичевский, Жванецкий, Заславский, Брацлавский), патронимы (Лейбович, Абрамович, Якубович), матронимы (Дворкин, Шейнис, Бейлин), фамилии, идущие от профессий: Фактор (посредник), Фурман (извозчик), Мильнер (мельник), Меламед (учитель).

Как и многие российские законы, «Положение» 1804 г. страдало одним, но кардинальным недостатком: оно создавалось без учета всех сторон социально-экономической, религиозной и культурной жизни еврейского народа, вне реального контекста его существования в чуждой христианской среде и, наконец, без учета интересов всех сторон: помещиков, крестьян и еврейского населения. Меняя жизнь одной только части населения, авторы законов заранее обрекали эту группу на страдания, а сами постановления делали чисто репрессивными.

В 1808 г. началось объявленное в «Положении» 1804 г. выселение евреев из деревень. Выселению подлежало не менее шестидесяти тысяч семей, оно продолжалось целый год и сопровождалось обычными в таких случаях насилием, ограблением и разорением тысяч людей. К концу года бедствия достигли таких масштабов, что даже местная администрация обратилась в Петербург с ходатайством приостановить выселение. Александр I повелел прекратить изгнание евреев из деревень. Вскоре был создан новый комитет по еврейским делам во главе с тайным советником В.С. Поповым. Доклад этого комитета, представленный царю в 1812 г., по глубине понимания еврейской проблемы может быть сравним с лучшими европейскими работами на эту тему той эпохи. Его авторы писали, что источник бедствий и пьянства крестьян не в деятельности евреев, проживающих в деревнях, а в том, что право на винокурение составляет главную статью дохода помещиков. Они доказывали, что евреи не обогащаются за счет крестьян — они столь же бедны, как и те, а выполняют совершенно необходимые в экономике функции посредников. Комитет предлагал отменить статью из «Положения» 1804 г. о выселении евреев. Александр I согласился с этим мнением, тем более что оно было подкреплено весьма веским доводом: губернии, о значительной части населения которых шла речь, вот-вот должны были стать ареной войны с Наполеоном.

Война 1812 г. прокатилась по губерниям Белоруссии и Литвы, и многочисленное еврейское население приняло в ней непосредственное участие. Симпатии евреев оказались на стороне России по целому ряду причин. Во-первых, планы по выселению не были выполнены до конца, во-вторых, французские войска были с восторгом встречены польским дворянством, а в-третьих, потому, что по законам Российской империи евреи сохранили свою обществен-

но-религиозную автономию, а новая власть неминуемо должна была разрушить национальную жизнь евреев. Поэтому против армии Наполеона выступили и сторонники ортодоксального иудаизма, и хасиды. В развернувшихся военных действиях евреи, освобожденные от военной службы, сыграли большую роль в качестве разведчиков и интендантов.

Одним из результатов гибели наполеоновской империи стал очередной раздел Польши. Россия получила еще одну часть ее территории, на которой проживало много евреев. Все вопросы, связанные с еврейским населением, было поручено решать министерству духовных дел и народного просвещения, при котором создавался совещательный комитет из выборных «депутатов еврейских обществ». Эта коллегия, просуществовавшая семь лет (1818—1825), пыталась защищать права еврейского народа, через ее членов влиятельным сановникам подавались прошения и жалобы кагалов. Между тем поворот в политике Александра I, наметившийся вскоре после окончания войны, коснулся и евреев. Положение резко ухудшилось после падения министра просвещения и духовных дел А.Н. Голицына и прихода в министерство А.С. Шишкова. Новый министр добился роспуска совещательного комитета.

В последние годы своего правления Александр I увлекся проблемами религии. Его заветным желанием стало приобщение евреев к христианству, для этой цели было даже учреждено «Общество израильских христиан». Однако затея провалилась, напротив, тяга к религиозному реформаторству, всегда жившая в душах православных, нашла неожиданный выход: выяснилось, что в течение нескольких лет в иудейство перешло несколько тысяч крестьян Воронежской, Саратовской и Тульской губерний. Они образовали секты субботников и иудеистствующих. Новая ересь привела в панический ужас не только руководство церкви, но и императора. Сектанты подверглись репрессиям. Одно за другим последовали и новые антиеврейские распоряжения: христианам было запрещено служить в качестве прислуги в еврейских домах, вновь были введены запреты и ограничения на аренду земли. А главное — было решено начать выселение евреев из деревень в города и местечки. Это коснулось главным образом Могилевской и Витебской губерний, откуда в одночасье было изгнано 20 тысяч евреев.

Правда, в этот период появилась надежда на улучшение жизни за счет переселения в Новороссию. Еще в конце XVIII в. правительству приходилось применять насилие для того, чтобы евреи бросили свои пусть и голодные, но обжитые места и перебрались в степные просторы Причерноморья. Теперь же голод в Белоруссии и выселение из деревень, с одной стороны, и обещания властей бесплатно передать земельные наделы и освободить от податей на несколько лет, с другой стороны, толкнули евреев на переход к крестьянскому труду — беспрецедентный шаг за всю историю их пребывания в диаспоре. Многовековая оторванность от земли привела к потере навыков крестьянской жизни, но желание изменить свою судьбу оказалось сильнее. Тысячи евреев Белоруссии и Украины подали прошения о переселении на новые земли. В 1806 г. к переселению было

готово около 7 тысяч человек. В 1807 г. в Херсонской губернии были созданы первые еврейские колонии. Спустя год губернаторы западных губерний доносили в столицу о том, что их буквально осаждают толпы евреев, покинувших свои родные места и желающих выехать на новые земли. К 1810 г. стало ясно: правительство просто не готово к такому массовому переселению. Неподготовленной оказалась и местная администрация. Часть средств, предназначенных для обеспечения этого грандиозного замысла, была разворована чиновниками. В итоге специальным указом от 6 апреля 1810 г. процесс переселения евреев в сельскохозяйственные колонии Новороссии был прекращен.

Очередной голод в Белоруссии в 1823 г. вызвал создание новой административной структуры, еще одного «Комитета для устройства евреев». В его состав вошли министры внутренних дел, финансов, юстиции, духовных дел и просвещения. Они были призваны выработать проект окончательного решения еврейского вопроса, причем негласно Комитету была дана инструкция выработать меры, «ведущие к уменьшению евреев вообще в государстве». В 1825 г. евреи были выселены из приграничной полосы. На последние годы правления Александра I падает и начало одного из первых на территории империи ритуальных процессов, так называемого Велижского дела: обвиненная в убийстве ребенка с ритуальной целью группа евреев из белорусского городка Велиж за более чем десятилетний период (с 1823 по 1835 г.) пережила несколько следствий, судов и тюремное заключение, прежде чем выяснилась их полная невинность.

Следует сказать, что русское общество оказалось весьма восприимчивым к антисемитской идеологии. Из Польши и Германии в Россию перекочевали многочисленные юдофобские мифы и легенды, распространявшаяся там веками соответствующая литература нашла здесь страстных поклонников и пропагандистов. Собственно говоря, русское общество первой половины XIX в. получало свои знания о жизни, быте и культуре евреев в основном из этой литературы. Еврейский народ был отделен от русских не только географически и законодательно — между ними стояла глухая стена взаимного непонимания и недоверия. Для того чтобы преодолеть эту стену, евреи должны были креститься, порвать с общиной и перейти в совершенно чуждый и часто неприветливый для них христианский мир. К тому, чтобы, проявив добрую волю и гуманность, перешагнуть через вековое отчуждение и познакомиться с ценностями еврейской культуры, понять историческую обусловленность трагического существования этого народа, русское общество не было готово.

Если к концу правления Александра I положение евреев значительно ухудшилось, то приход к власти Николая I сделал его почти невыносимым. Человек казармы, он и страну стремился превратить в единую общность, живущую по воинским законам. В этом строю евреям было определено свое место, а для того, чтобы они не особенно выделялись из общей массы, следовало произвестить над ними соответствующие действия. Первое, что решено было сделать, это привлечь евреев к воинской службе, которая раньше заменялась осо-

бым денежным налогом. Замысел Николая I был предельно прост: за двадцать лет службы в армии все национальные и религиозные особенности должны были быть навсегда выбиты отцами-командирами. Таким должен был быть первый шаг к полной ассимиляции евреев. Указ об этом был издан в 1827 г. В нем была статья, ставшая роковой для тысяч евреев, которая гласила: «Евреи, представляемые обществами при рекрутских наборах, должны быть в возрасте от 12 до 25 лет». Следующая статья была еще более жестокой. В ней говорилось: «Евреи малолетние, т.е. до 18 лет, обращаются в заведения, учрежденные для приготовления к военной службе», то есть в специальные школы. При этом срок службы засчитывался лишь с 18 лет. Набор рекрутов был возложен на кагалы. Если тот или иной кагал не обеспечивал набор, то власти могли произвести его по своему усмотрению. Вся тяжесть пала на плечи наиболее бедных слоев еврейского общества, так как от службы были освобождены представители некоторых профессий, раввины, купцы и евреи, окончившие русские учебные заведения. Новый указ породил специфические формы сопротивления ему. Постепенно выработалась целая система обмана, с помощью которого родители спасали своих детей. И для русских семей уход сына в рекруты на 25 лет означал фактически гибель его для семьи. Но для евреев это была гибель вдвойне, так как уведенные из дома в 12 лет, пропущенные через специальные школы кантонистов и казарму, они переставали быть иудеями. Для того чтобы хоть как-то оттянуть момент призыва, мальчикам изменяли дату рождения, организовывали им вступление в брак чуть ли не в младенческом возрасте. Всеми правдами и неправдами их приписывали к тем слоям общества и тем профессиям, которые не подлежали отправке в армию. Вокруг еврейского призыва «кормилось» огромное число чиновников, за взятки освобождавших детей от рекрутчины. А так как призывников всегда не хватало, то появилась особая, злоедающая профессия — *ловчики* (охотники за детьми). Облавы на детей стали обыденным делом. Народная память долгие годы сохраняла немало полных трагизма песен и легенд о солдатской жизни евреев. Многим мальчикам пришлось пройти через все ужасы солдатчины, креститься и навсегда оторваться от национальной жизни. Впоследствии в высшем офицерском корпусе русской армии встречались потомки еврейских детей-кантонистов.

Указ о призыве на военную службу был лишь первой из николаевских мер, направленных против евреев. Согласно новому «Положению о евреях» 1835 г. была значительно сокращена черта оседлости, запрещено использование еврейского языка в деловой переписке, появление вне черты оседлости в еврейской национальной одежде. Строго регламентировалось количество евреев при муниципальных выборах. Избранные в руководство кагалами были обязаны уметь читать и писать по-русски и пройти утверждение губернскими властями. Все религиозные издания должны были проходить строжайшую цензуру, более того, были закрыты все еврейские типографии, кроме Виленской и Житомирской.

Цензуре были подвергнуты даже домашние библиотеки в еврейских домах. Неудобные книги были изъяты и тысячами сжигались.

Но этого оказалось недостаточно для «исправления» целого народа, и в 1840 г. были выработаны дополнительные меры. С их помощью власти вторглись в духовную жизнь евреев. Если до этого времени основным местом общения к христианству была казарма, то теперь к ней решили присоединить и казенную школу. В 1842 г. все еврейские школы, в том числе хедеры и иешивы, были поставлены под контроль министерства просвещения. Были созданы два раввинских училища, в которых готовили священнослужителей и учителей. Создание новых школ, во главе которых ставили христиан, проходило одновременно с упразднением школ старых. Таким образом, была предпринята попытка ликвидировать многовековую школьную автономию. Следует отметить, что на первом этапе этих реформ в их осуществлении активно участвовала и группа евреев — сторонников просвещения во главе с М. Лилиенталем. Но позднее, когда выяснилось, что это ведет к насильственной христианизации и не сопровождается предоставлением евреям гражданских прав, многие из них прекратили свое сотрудничество с правительством.

Следующим шагом властей стало уничтожение общинной автономии. Кагалы были упразднены, а их функции переданы местной администрации. Однако общины продолжали отвечать за рекрутский набор и сбор налогов. Также была выработана целая система дополнительных налогов: так называемые корбочный, свечной и мясной сборы.

Несмотря на все гонения и нищету, духовная жизнь евреев и в этот период не замирала. Первая половина XIX в. в России знала нескольких выдающихся хасидских философов-цадигов: Менделе Любавичера, Мордоха Чернобыля, Израиля Ружинера, Нахмана Брацлавера. Книги хасидских авторов печатались в типографии братьев Шапиро на Вольни, откуда они расходились по всей Российской империи. В свою очередь раввинисты опирались на свои «университеты» — иешивы в Воложине, Мире и других городах. Из них вышли тысячи раввинов и талмудистов, наиболее выдающимися из которых был Менаше Ильер.

Единственное, что объединяло хасидов и раввинов, — это ненависть к проповедникам Гаскалы (просвещения). Немногочисленные еще поборники этого движения призывали выйти из духовного гетто к свету европейской учености, пытались насаждать светскую систему образования. Пионерами еврейского просвещения в России были писатель и мыслитель Исаак Бер Левинзон, общественный деятель из Одессы Бецалель Штерн и др. Центром просвещения стала столица Литвы — Вильно. Там творили писатель Мордахай Аарон Гинцбург и поэт Абрахам Дов Лебенсон. К сожалению, моральный авторитет борцов за просвещение значительно подорвало их сотрудничество с правительством, в глазах народа они были ренегатами. Пропаганда светского образования

рассматривалась большинством евреев как покушение на самое святое — их религиозную и духовную жизнь.

К середине XIX в. русское и еврейское общество по-прежнему разделяла глухая стена непонимания и взаимной неприязни. Николай I в последние годы своего правления приступил к тотальному искоренению «национальных недостатков евреев». В 1851 г. были обнародованы очередные «Временные правила о разборе евреев». Весь народ был разделен на пять разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, мещане оседлые и мещане неоседлые. Первые три разряда — это лица, приписанные к соответствующим сословиям и цехам; мещане оседлые должны были иметь недвижимую собственность или «промысловые свидетельства». К ним же относилось духовенство. Всех остальных приказано было считать «мещанами неоседлыми». На них-то и обрушился град репрессий. Этот разряд, а в экономических и социальных условиях черты оседлости к нему принадлежало немало людей, должен был давать львиную долю рекрутского набора, подлежал полицейскому надзору и принудительному привлечению к «производительному» труду. Одновременно была проведена еще одна ассимиляционная мера: издан специальный указ, запрещающий ношение традиционной одежды. Наблюдение за этим было поручено полиции. Евреев ловили на улицах и насильно отрезали им пейсы. Еврейским женщинам, согласно с традициями после замужества брившим голову и носившим парики, это было запрещено под страхом денежного штрафа. Время от времени в полицейских участках для них устраивались контрольные проверки. В 1853 г. появилось распоряжение о том, что еврей, схваченный без паспорта, независимо от возраста должен быть сдан в солдаты. Этими «пойманными» можно было заменять евреев, предназначенных к рекрутскому набору. По всей черте оседлости началась охота на людей.

Александр II в 1856 г. специальным указом отменил рекрутский набор для еврейских детей. В дальнейшем евреи стали призываться в армию на общих для всего населения основаниях. Осуществлять реформу еврейского законодательства Александр II поручил очередному Комитету для устройства евреев. В течение 1856—1863 гг. комитет выработал серию новых актов, которые значительно либерализовали законы о евреях. В 1859 г. было разрешено проживание вне черты оседлости купцам 1-й гильдии, их семьям и служащим. В 1861 г. за ними последовали «евреи, имеющие дипломы на ученые степени доктора медицины и хирургии, а равно доктора, магистра или кандидата по другим факультетам университета». Им также разрешили иметь с собой членов семьи и не более двух домашних слуг «из своих единоверцев». Евреи-врачи были допущены на военную и гражданскую службу. В выработке этих нововведений активную роль сыграла группа богатых и влиятельных евреев во главе с Е.Г. Гинцбургом. Значительно позже, уже в 1879 г., право повсеместного жительства получили все имеющие высшее образование, а также фармацевты, дантисты, фельдшеры и акушерки. Теперь тысячи евреев устремились в меди-

цину, юриспруденцию и другие профессии, дающие возможность вырваться из гетто.

Если в 1840-е гг. казенное просвещение, справедливо расцененное евреями как один из методов обрусения, встречало сопротивление в народе, то реформы 1860-х гг. резко изменили картину. Возможность покинуть черту оседлости не путем измены национальному долгу, а лишь благодаря получению образования привели к тому, что еврейская молодежь стала буквально осаждать русские учебные заведения. Потомки поколений, прошедших через жесточайшую муштру иешивотов и талмуд-тор, они отдавали учебе все силы. Конечно, это не значило, что исчезла старая национальная система образования. Гимназия и университет не заменили хедер и иешиву. Обучение в русских учебных заведениях было доступно лишь тем, кто мог его оплатить, тогда как обучение в национальной школе было доступно практически всему мужскому населению.

Реформы 1860-х гг. пробили заметную брешь в стене, отделяющей русских и евреев, однако постепенно «еврейский вопрос», активно дебатировавшийся на страницах газет и журналов, стал все больше приобретать антисемитскую окраску. Причем этим отличались не только консервативные, но и народнические издания. Все более активное участие евреев в экономике, значительное расширение сферы их деятельности, допущение в ранее закрытые губернии, концентрация в некоторых областях производства, торговле, банковском деле, все более заметное участие их в общественной жизни нередко подавались как чуть ли не первопричина всех российских несчастий.

В 1871 г. в Одессе произошел еврейский погром. Активное участие в нем приняло русско-украинское люмпенизированное население. Массы крестьян, выброшенных из своих родных мест в город, но так и не нашедших в нем своего места, оказались особенно восприимчивы не только к религиозной, но и к социальной демагогии. Именно тогда, в 1871 г., зародилась в умах некоторых лидеров народничества мысль о возможности и «революционной целесообразности» соединения антисемитизма с «борьбой за царство социального равенства». В дальнейшем эта теория стала важным элементом антисемитизма конца XIX — начала XX в.

Но погром 1871 г. не идет ни в какое сравнение с погромной эпидемией 1881—1882 гг. Эти события подавляли не только своим размахом и числом жертв. Дело в том, что погромам предшествовала длительная подготовительная кампания в петербургских газетах «Новое время» и «Русь», одесском «Новороссийском телеграфе», «Киевлянине» и ряде других газет и журналов. Эти издания выдвинули против еврейского народа помимо привычных «экономических» и религиозно-нравственных претензий еще и обвинение в инспирировании революционного движения. Действительно, еврейская молодежь с 1870-х гг. постепенно вошла в общерусское революционно-демократическое движение. Но в тот период она не играла руководящей роли и, главное, ее

деятельность не носила национального характера. Евреи-революционеры стояли на общероссийских, демократических позициях.

Антисемитские выступления начались в апреле 1881 г. в Елисаветграде, а затем, словно степной пожар, охватили многие районы и города, преимущественно Юга империи: Ананьев, Киев, Жмеринка, Конотоп, Одесса, Александровск, Ромны, Переяславль, Нежин, Балта — таков далеко не полный перечень населенных мест, в которых систематическая юдофобская агитация, проводившаяся на фоне экономических и социальных потрясений, возымела свое действие.

Погромы 1881—1882 гг. произвели на еврейское общество страны огромное впечатление. Порожденная реформами 1860-х гг. еврейская интеллигенция была поставлена перед нелегким выбором: ассимиляция, эмиграция или борьба с существующим режимом. Значительная ее часть стремилась войти в состав интеллигенции российской. При этом большинство хотело сохранить еврейство, отстаивая права своего народа. Л.О. Леванда — один из первых еврейских писателей, обращавшихся к своему народу на русском языке, еще в 1869 г. заявлял, что русским патриотом, в понимании той эпохи, он станет только тогда, «когда еврейский вопрос будет разрешен окончательно и удовлетворительно, то есть когда русский закон перестанет относиться к моим единоплеменникам как к инородцам. В ту минуту, когда Россия нас спросит: где вы, *сыны мои*? Мы ей дружно ответим: мы здесь, *матушка*!». В 1863 г. было создано Общество для распространения просвещения между евреями. Во главе его оказалась группа петербургских евреев: банкиры Гинцбурги, Л. Розенталь, известный ученый-историк и филолог А. Гаркави, крещеные евреи профессора Д. Хвольсон и И. Бертельсон. Отделения Общества были открыты в крупных городах черты оседлости. Постепенно, вне зависимости от желания учредителей, Общество (особенно его отделения) превратилось в общественную организацию, представляющую интересы еврейского населения. Руководство Общества не раз выступало с протестами против клеветнических кампаний в печати и антисемитских действий местной администрации.

Самым значительным явлением еврейской жизни тех лет стало зарождение собственной периодической печати. Сначала появились журналы на древнееврейском языке — языке, на котором евреи «говорили с Богом». В 1860 г. в Вильно стал выходить еженедельник «Гакармель», а в Одессе — «Гамелиц» (в виде приложения к последнему печатался на идише еженедельник «Кол-Мевасер»). Впрочем, наибольшее влияние имел издававшийся в Австрии, но активно распространявшийся в России журнал «Гашахар». Но, как некогда вековое пребывание евреев в Германии привело к рождению идиша, так и столетняя жизнь в России сделала русский язык третьим языком, необходимым для общения с народом, среди которого жили евреи. Постепенно он становился элементом собственно национальной культуры. На русском языке первые периодические издания стали выходить в Одессе — центре русско-еврейской культу-

ры. Это были еженедельники «Рассвет» (1860), «Сион» (1861) и «День» (1869—1871). Век этих изданий был недолог — хроническое безденежье, цензурные преследования, недостаточное количество читателей приводили к быстрому закрытию.

В 1870-е гг. новым центром русско-еврейской культуры стал Петербург. Столица империи привлекала многих ученых, писателей, журналистов, общественных деятелей. После реформ 1860-х гг. обладатели заветных дипломов о высшем образовании устремились в этот город. Поэтому именно в Петербурге возник и успешно издавался на протяжении четверти века журнал «Восход» (1881—1906).

В творчестве еврейских писателей С.М. Абрамовича, Переца Смоленскина, Льва Леванды, Осипа Рабиновича и Григория Богрова отразились все искания эпохи, надежды первых лет реформ, борьба с консервативными тенденциями раввинизма и хасидизма, тяга к русской культуре и крах подобных чаяний, наступивший с новой погромной волной и антисемитской кампанией начала 1880-х гг.

Именно тогда возникли идеи палестинофильства, а затем сионизма, политически активная еврейская молодежь примкнула к социал-демократическому движению, к организациям революционного народничества. Так завершилась эпоха Александра II — эпоха, столь многообещающе начавшаяся и так трагически завершившаяся.

В отличие от своего отца Александр III имел стойкое предубеждение по отношению к еврейскому народу. Первые месяцы его правления ознаменовались еврейскими погромами. Назначенный им министром внутренних дел Н.П. Игнатьев ответил на просьбы о защите еврейского населения, что «западная граница империи открыта для евреев».

Первым результатом погромов стало резкое усиление эмиграции. В отличие от николаевских времен теперь можно было сравнительно легко покинуть страну. Потоки евреев, будто и в самом деле услышав заявление Н.П. Игнатьева, устремились к западной границе России. Уже в 1881 г. в Америку выехало около 8 тысяч человек.

Тем не менее правительство было обеспокоено массовостью и бесконтрольностью погромов. Волновала и негативная реакция на них за рубежом. Ведь стране требовались новые займы и кредиты, надо было активизировать свою европейскую политику, а еврейская общественность ряда стран стала настаивать на том, чтобы и займы, и заключение новых договоров были поставлены в прямую зависимость от прекращения погромов. В августе 1881 г. Александр III распорядился учредить в каждой губернии, имеющей значительное еврейское население, особые комиссии из «представителей местных сословий и обществ» во главе с губернаторами. Перед ними поставили задачу выяснить «вредные для христианского населения последствия экономической деятельности евреев, их племенной замкнутости и религиозного фанатизма». Интересно, что впервые

на первое место были выдвинуты столь близкие сердцу представителей «местных сословий и обществ» экономические мотивы. Выработанные в губернских комиссиях документы и рекомендации посылались в Петербург в образованный при министерстве внутренних дел Комитет для рассмотрения «еврейского вопроса».

Еврейская общественность попыталась противостоять грозящей катастрофе. Группа петербургских евреев готовила и по различным каналам пересылала влиятельным государственным деятелям свои документы, петиции, проекты и прошения. Самая радикальная форма протеста, на которую решились «нотабли» еврейской общины, — назначение на 18 января 1882 г. всеобщего поста и богослужения в синагогах страны в память о жертвах погромов. Другой формой протеста стала массовая организованная эмиграция. Ее подтолкнуло принятие правительством 3 мая 1882 г. «Временных правил», согласно которым евреям на 35 лет было запрещено вновь селиться в деревнях, приобретать вне городов и местечек недвижимое имущество и арендовать его, торговать в воскресенье и праздничные дни. Первые две статьи «правил» как бы замкнули еврейское население в переполненных городах и местечках черты оседлости, фактически лишив их средств к существованию. Началось периодическое выселение евреев из Петербурга, Москвы, Киева и Харькова. Продолжались погромы — в 1883 г. ряд кровавых антиеврейских беспорядков произошел в Ростове-на-Дону, Екатеринославе и Нижнем Новгороде.

В феврале 1883 г. была создана очередная «Высшая Комиссия для пересмотра действующих законов о евреях» под руководством бывшего министра юстиции К.И. Палена. В июле 1887 г. министр просвещения И.Д. Делянов издал циркуляр об ограничении приема евреев в университеты и в средние учебные заведения. Была установлена процентная норма: в черте оседлости доля евреев среди поступивших в учебные заведения должна была составлять не более 10% от числа поступивших христиан, вне черты — 5%, а в Петербурге и Москве — 3%. Таким образом, от среднего и высшего образования отсекались сотни тысяч людей. В свою очередь министр юстиции Манасеин резко ограничил евреям доступ к должностям присяжных и частных поверенных.

Комиссия Палена работала пять лет. В начале 1888 г. ее выводы были изложены в «Общей записке». Совершенно неожиданно авторы этого документа пришли к выводу: «С государственной точки зрения еврей должен быть полноправен. Не давая ему одинаковых прав, нельзя требовать и одинаковых государственных обязанностей». Предлагалось постепенно заменить репрессивное антиеврейское законодательство системой нормальных гражданских законов, сделавших бы евреев равноправными со всем иным населением страны. В «Общей записке» подчеркивалось, что «евреи в России не иностранцы, а уже в течение ста лет составляют часть той же России». Правительству настоятельно рекомендовалось начать «осторожные и постепенные реформы». Такие выводы комиссии совершенно не соответствовали настроениям, царившим в ближайшем окружении Александра III. В итоге этот проект был «оставлен без

последствий». Более того, зимой 1891—1892 г. в Москве были осуществлены акции по массовому выселению евреев. Целые семьи, прожившие в городе по 20—30 лет, насильно изгонялись из города в результате очередной корректировки отечественного законодательства; в январе 1892 г. Москву покинуло 20 тысяч евреев. Та же участь ждала и несколько тысяч петербургских евреев, но московский скандал приобрел столь громкое международное звучание, что решение об «очищении» столицы пришлось отменить. Зато год спустя был принят «Закон об именах», согласно которому евреи не могли менять, точнее русифицировать, свои имена.

На протяжении 1880—1890-х гг. в еврейской среде не стихали споры о путях эмиграции. Наиболее мощный поток направился в США, некоторое время значительной была эмиграция в Аргентину и Великобританию, гораздо меньше людей направлялись в Палестину. Однако с 1880-х гг. этот маршрут стал постоянным, и его придерживалась наиболее стойкая, физически и профессионально подготовленная молодежь. Идеологом нового палестинофильства стали писатель М.Л. Лилиенблюм и публицист Л. Пинскер. Острейшие споры разгорелись между сторонниками и противниками «американского» и «палестинского» путей эмиграции. Сторонники «палестинского» пути в 1882 г. приступили к подготовке молодежи, которая должна была на родине предков создать аграрные поселения — базу для дальнейшей колонизации.

К началу 1890-х гг. произошли определенные сдвиги во взаимоотношениях между русской и еврейской общественностью. Ряд русских ученых и деятелей литературы и искусства регулярно выступали в поддержку еврейского народа. Антисемитские кампании, время от времени разгоравшиеся в правой, националистической печати, известия о подготовке новых антиеврейских законов вызывали протест общественности. Под письмами и заявлениями стояли имена Л. Толстого, В. Соловьева, В. Короленко, К. Арсеньева. Большое участие в судьбе талантливой еврейской молодежи приняли известный критик В. Стасов, историк С. Бершадский, искусствовед и государственный деятель И. Толстой.

Четырнадцатилетнее правление Александра III было краткой, но чрезвычайно трудной страницей в истории евреев России. Погромы и непрерывные антисемитские кампании в прессе, ужесточение законодательства и массовые репрессии в виде выселений, крах иллюзий на возможность «мирного», постепенного приобретения равных гражданских прав, эмиграционная лихорадка — таковы приметы этого царствования. Одновременно происходил процесс стремительной политизации самых широких еврейских масс. Оба процесса — рост антисемитизма и параллельно идущие подъем национального самосознания и политизация еврейской среды — грозили привести к прямому антагонистическому противостоянию.

В начале своего царствования Николай II постарался сразу же определить свое отношение и к наследию отца, и к надеждам на возможную либерализацию внутренней политики. Знаменитое заявление молодого императора о

«бессмысленных мечтаниях» в полной мере касалось и еврейского вопроса. Конец века ознаменовался новыми изменениями антиеврейского законодательства. На первый взгляд вводимые дополнения казались незначительными на общем фоне всей системы запретов. Но они поражали, во-первых, своей «средневековостью», нередко бессмысленностью и издевательской формой осуществления, а во-вторых, в отличие от прежних десятилетий, были направлены не против забитой, опутанной прежними страхами местечковой массы, а проводились среди народа, переживающего культурное и национальное возрождение. По всероссийской переписи 1897 г. в империи числилось более 5 миллионов евреев, из них 3,5 миллиона проживало в черте оседлости. Внутри самой черты оседлости также существовали «запретные зоны». Ими являлась сельская местность, право владеть землей, находиться на государственной службе, заниматься многими видами профессиональной деятельности. Да и в тех профессиях, на которые не распространялся запрет, существовала жесткая процентная норма, как гласная, так и негласная, но не менее тщательно соблюдаемая. Стеснения начинались уже при поступлении в высшие учебные заведения. Так, обычная процентная норма исчислялась теперь по каждому факультету отдельно. Это делалось для того, чтобы уменьшить число евреев на традиционно притягательных факультетах: медицинском и юридическом. В начале XX в. министр народного просвещения Ванновский скорректировал правила приема таким образом, что в Петербурге и Москве процентная норма была снижена с 3% до 2%, в городах вне черты оседлости — с 5% до 3%, а в черте оседлости — с 10% до 7%. Резко сократилось число еврейских детей, принимаемых в гимназии, реальные и коммерческие училища. В то же время администрация стала закрывать еврейские профессиональные учебные центры, существовавшие за счет общин и благотворительных организаций.

В конце XIX — начале XX в. в России шел процесс создания оппозиционных общероссийских политических партий. В реализации программ этих партий, в свержении полицейско-бюрократической власти многие евреи видели единственный путь национального спасения. Победа общероссийской демократии должна была сделать евреев равноправными гражданами страны. Евреи сыграли заметную роль в деятельности двух нелегальных революционных партий: социал-демократической и социалистов-революционеров. Среди социал-демократов этого периода выделялись П. Аксельрод, Л. Мартов (Цедербаум), Ф. Дан. У истоков Партии социалистов-революционеров стояли Г. Гершуни, М. Гоц, М. Натансон. Большинство евреев-интеллигентов сочувствовало общероссийским либеральным и демократическим организациям, не составившим еще до конца 1905 г. отдельных политических партий.

Процесс социального и политического расслоения не миновал и еврейское население России. В этой среде шла постоянная внутренняя борьба различных социальных групп и течений. Значительная часть евреев, особенно тех, кто проживал в черте оседлости, считала, что и в общем освободительном движе-

нии евреи должны иметь свой, особый голос. Это привело к появлению еврейских социал-демократических рабочих организаций и отдельных групп народнической ориентации. Наиболее крупной среди них был созданный в 1897 г. «Союз еврейских рабочих России и Польши» («Бунд»).

К концу XIX в. палестинофильские кружки постепенно переходили на позиции политического сионизма. Призыв австрийского журналиста Т. Герцля к возрождению еврейского государства на родине предков был подхвачен в России, ибо именно здесь находилась наименее ассимилированная и наиболее угнетаемая часть мирового еврейства. Представители России активно участвовали в сионистских съездах. В самой стране была создана разветвленная организация, имевшая комитеты в различных губерниях, регулярно созывались съезды, на которых обсуждались проблемы теории и тактики движения. В России работали отделения Еврейского национального банка и Еврейского колониального фонда, призванные обеспечить материальную сторону переселения.

Глобальные социальные процессы, происходившие в стране, не могли не затронуть и еврейское население. Оно давно уже перестало быть единой сплоченной массой. Одни стремились ассимилироваться, другие — эмигрировать, третьи видели путь национального спасения в участии в общероссийской политической жизни. При общем бедственном положении еврейских масс сложился уже достаточно устойчивый слой предпринимателей и интеллигенции. Противоречия между различными группами евреев неизбежно сказывались и на структуре национальных политических партий и организаций. Так называемые классовые противоречия сказывались и в сионистском движении. На его левом фланге стояли сторонники «пролетарского сионизма». Они основали собственную организацию «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). Их лидер, Б. Борохов, выступал за перенос основных заповедей классовой борьбы на землю Палестины, где помимо решения общенациональных задач необходимо будет, по его мнению, решать и собственно классовые проблемы.

Определенное влияние в стране имел и автономизм. Один из главных теоретиков этого движения, выдающийся историк С. Дубнов, считал, что в такой многонациональной империи, как Российская, возможно создание еврейской автономии, которая позволит и в диаспоре сохранить национальную культуру. Автономисты исходили из того, что Палестина, находившаяся тогда под властью Турции, не в состоянии принять всех евреев. Диаспора все равно не прекратит своего существования и после создания еврейского государства, а это значит, что борьба за национальную автономию — задача не менее актуальная, чем осуществление идеалов сионизма.

Таково было в целом политическое состояние евреев России к началу революции 1905—1907 гг.

Жизнь еврейского народа в России нашла отражение в довольно обширном корпусе мемуаров. Под мемуары отводились целые разделы периодических изда-

ний второй половины XIX — начала XX в. Особое внимание этому жанру уделяли русскоязычные издания: «Еврейская библиотека», «Восход», «Еврейская старина», «Пережитое», «Еврейская летопись» и некоторые другие. Отметим и то, что эта традиция сохранилась и после 1917 г. Ведь лучшие мемуары той эпохи — «Книга жизни» С.М. Дубнова и «Дела минувших дней» Г.Б. Слиозберга — созданы в 1920–1930-х гг. в эмиграции.

Среди мемуаристов — деятели просвещения, писатели, ученые, художники, актеры, общественные и политические деятели. Особое значение имеют многочисленные воспоминания бывших солдат-кантонистов, так как в основном вышли из-под пера простых людей и освещают одну из наиболее трагических страниц национальной жизни в первой половине XIX в. Еще одна особенность еврейской мемуаристики — ее трехязычие (иврит, идиш и русский). Большая часть этих воспоминаний фактически недоступна современному читателю. И дело не только в том, что до сих пор не переведены на русский язык такие известные произведения, как книги Саула Гинзбурга и Менахема Бейлиса, написанные на идише, или книга Якова Мазе, созданная на иврите, но и в том, что значительное число воспоминаний разбросано по ставшим библиографической редкостью периодическим изданиям.

Выбор языка зависел от многих обстоятельств, по большей части от времени и места их создания. На русском подобные произведения писались в основном в начале XX в. представителями так называемой русско-еврейской интеллигенции. Получив возможность жить вне черты оседлости, они, сохранив национальные традиции и верность иудаизму, создали новое культурное течение в еврействе, отличительной чертой которого стало использование русско-го языка наравне с еврейским.

В данный сборник включены три мемуара, освещающие еврейскую жизнь в России в XIX в.

Автор воспоминаний «Из Николаевской эпохи» *Абрам Израилевич Паперна* (1840—1919), поэт, публицист, литературовед и педагог, многие годы руководил различными еврейскими школами, создал несколько учебников. Его воспоминания сохранили подробности еврейского быта, отразили повседневную духовную и религиозную жизнь народа.

В несколько иной тональности написаны воспоминания *Аркадия Григорьевича Ковнера* (1842—1909). Человек, прозванный «еврейским Писаревым», он прожил бурную жизнь. Начав еще в юности сотрудничать в еврейской прессе, он вскоре вышел за рамки чисто национальной журналистики и стал печататься в либеральных русских газетах и журналах, выступая с резкими полемическими статьями. Позднее, в 1870-х гг., служил в петербургском банке, совершил подлог и ряд лет провел в заключении. В конце XIX в. опубликовал несколько литературных произведений. «Записки еврея» А.Г. Ковнер написал, уже крестившись (первоначально он назвал их «Из записок бывшего еврея»). Летом 1900 г. он писал редактору «Исторического вестника» С.Н. Шубинско-

му, что его работа «открывает многие, неведомые до сего времени стороны еврейского быта и прогрессивного их развития». Он просил не раскрывать свое авторство (подписавшись криптонимом А.Г.) и заранее соглашался на редактуру, сообщая С.Н. Шубинскому: «Я бы Вас покорнейше попросил — приступить к чтению с карандашом в руках и зачеркнуть все то, что, по Вашему мнению, не подходит к „Историческому вестнику...». Несмотря на свой критический взгляд на еврейское прошлое, Ковнер сумел запечатлеть многие детали народной жизни и мироощущение части нового поколения евреев 1850—1860-х гг.

Если А.И. Паперна и А.Г. Ковнер описали жизнь еврейской провинции 1840-х — начала 1860-х гг., то *Генрих Борисович Слиозберг* (1863—1937) свои трехтомные мемуары «Дела минувших дней» посвятил российскому еврейству последующих десятилетий. Юрист, общественный деятель, он представлял уже не только следующее поколение евреев, но и людей с принципиально иными национально-этическими установками. Так же, как А.И. Паперна и А.Г. Ковнер, он получил традиционное национальное и религиозное образование. Только пришли уже новые времена. Под воздействием глобальных экономических, социальных и политических изменений в 1860—1870-х гг. началась трансформация всех сторон еврейской национальной жизни в России. Г.Б. Слиозберг, как и тысячи других еврейских юношей, устремился к светскому образованию, окончил Петербургский университет и полностью окунулся в еврейский мир столицы. Позднее он стал видным общественным деятелем, публицистом, крупным юристом, пережил две революции и эмиграцию, где и создал свои мемуары. В данное издание включен (целиком, за исключением предисловия) их первый том, охватывающий конец 1860-х — начало 1890-х гг. и продолжающий и завершающий описание исторической эпохи, в течение которой произошло преобразование еврейства польско-немецкого в еврейство российское.

Включенные в этот том мемуары достаточно трудны для комментирования. Благодарю всех, кто помог мне советами и консультациями, особенно В.Л. Вихновича, В.А. Дымшица и В. Дорн.

В.Е. Кельнер

